

Когда Чи Чунцяо закончил запись программы, на улице уже стемнело. Независимо от того, были ли улыбки искренними или наигранными, это было утомительно. Он сидел на холодном ветру, тихо выдохнув.

Он давно не чувствовал себя настолько уставшим, и не смог сдержать выражение лица, просто уткнувшись лицом в ладони.

Водитель должен был приехать через десять минут, и Чи Чунцяо сидел на холодном ветру, пытаясь прийти в себя. Чжун Инь, который держал куртку Чи Чунцяо, в панике подбежал к нему и, увидев задумчивого Чи Чунцяо, побледнел: «Цяо, почему ты сидишь на сквозняке?!»

Чи Чунцяо похлопал себя по лицу: «У меня голова кружится, ничего страшного. Я пересяду в другое место». С этими словами он встал и зашел в здание. Надев куртку, он спросил: «Почему ты не уехал с Чжуаном?»

Чжун Инь надул губы: «Я помощник Цяо, конечно, сначала должен отвезти тебя домой». Он был помощником, а Чи Чунцяо — его начальником. Как подчиненный может уйти раньше начальника?

Чи Чунцяо улыбнулся, засунул руки в карманы и выдохнул, перед ним образовалось маленькое облачко пара.

Наступил декабрь, до Нового года оставалось чуть больше двух месяцев. С тех пор как он оказался в этом теле, он еще не возвращался в дом семьи Чи. Хотя он получил воспоминания Чи Чунцяо, он не был настоящим Чи Чунцяо и не знал, как общаться с его родителями.

Чи Чунцяо чувствовал себя виноватым перед родителями, но, к счастью, в семье был не только он. У оригинала был младший брат, Чи Тинъюй, и в отличие от старшего брата, который с детства был упрямым, Тинъюй был более послушным. Родители, работавшие в государственных структурах, хотели, чтобы их дети пошли по их стопам, но Чи Чунцяо с детства любил актерское мастерство, что шло вразрез с их ожиданиями.

Когда Чи Чунцяо только поступил в университет, отношения с семьей настолько испортились, что они даже не разговаривали по телефону. Однако за последние два года ситуация улучшилась.

Вероятно, считая, что воспитание Чи Чунцяо провалилось, родители переключили большую часть внимания на Чи Тинъюя. Для Чи Чунцяо это было скорее хорошо, но для Тинъюя, возможно, это было тяжело.

Мысли Чи Чунцяо разбрелись, выражение его лица стало рассеянным. Он размышлял, стоит ли ему в этом году все же вернуться домой, когда почувствовал, как кто-то дернул его за рукав.

Чи Чунцяо обернулся, смотря на Чжун Иня с вопросом в глазах.

Чжун Инь тихо сказал: «Цяо, вроде бы это твоя фанатка».

Чи Чунцяо посмотрел в направлении его взгляда и увидел девушку, которая держала табличку с его именем во время записи. Теперь она робко стояла поодаль, держа табличку и смотря на него. Неизвестно, как долго она уже там стояла.

Чи Чунцяо удивился и спустился с лестницы.

«Почему ты не идёшь домой?»

Девушка, покраснев, тихо ответила: «Я вышла и увидела, что ты еще не ушел...»

Чи Чунцяо улыбнулся. Когда он подошел ближе, лицо девушки стало еще краснее, но он заметил, что она была одета слишком легко и дрожала от холода. «Почему ты так легко одета?»

Девушка была в розовом пальто, зимней юбке и сапогах, которые совсем не спасали от ночного холода. Как только она вышла из здания, холодный ветер буквально пронизал ее: «Я... Я спешила и забыла надеть что-то потеплее».

Чи Чунцяо снял свою пуховую куртку: «Если не против, надень это».

Девушка поспешно отступила назад, размахивая руками: «Нет, нет, ты замерзнешь».

Чи Чунцяо указал на табличку в ее руках, которая все еще светилась: «Когда я вижу эту табличку, мне становится тепло. Это, наверное, первая табличка с моим именем в моей жизни. Давай, надень».

Девушка, глядя на его красивое лицо, колебалась между тем, чтобы взять куртку или нет. В этот момент перед ними остановился черный Maybach.

Лу Юйчжоу вышел из машины, держа в руках белую пуховую куртку.

Девушка сразу же прикрыла рот рукой: Какой красавец!

Лу Юйчжоу был одет в длинное черное пуховое пальто до колен, облегающая одежда подчеркивала его широкие плечи и узкую талию. Он кивнул девушке и направился прямо к Чи Чунцяо.

Он, вероятно, только что просматривал документы, так как на носу все еще были тонкие очки. Его взгляд сквозь линзы казался особенно пронзительным. Тонкие губы и слегка поджатые уголки рта придавали ему вид красивого, но неприступного человека.

Девушка смущенно отступила на шаг назад.

«Чжун Инь, садись в машину»

Чи Чунцяо не заметил движения девушки, улыбнувшись Лу Юйчжоу: «Зачем ты приехал?»

Чжун Инь быстро согласился и сел на переднее сиденье.

Лу Юйчжоу накинул на него куртку: «Чтобы забрать брата Цяо домой».

Чи Чунцяо сам надел куртку и, улыбнувшись девушке, сказал: «Вот, теперь у меня тоже есть куртка. Надень ее, не замерзай».

Когда девушка взяла куртку, он убрал руку: «Тебя кто-то забирает? Может, мы тебя подвезем?»

Девушка взяла куртку, от которой исходил свежий запах мыла. Ее лицо, уже красное, теперь, казалось, готово было закипеть. Она опустила голову, не решаясь смотреть на Чи Чунцяо: «Мой... мой водитель там... Эм, Цяо, можно с тобой сфотографироваться?»

Чи Чунцяо посмотрел в сторону и увидел желтый автомобиль на парковке. Он с радостью согласился: «Конечно, можно».

Девушка сразу же взяла телефон, Чи Чунцяо наклонился, чтобы быть на одном уровне с ней, слегка согнув колени и улыбнувшись в камеру.

Девушка сделала знак «V», и щелчок затвора зафиксировал момент. Она, сдерживая радость, спросила: «Можно выложить в Weibo?»

Чи Чунцяо улыбнулся: «Конечно, только не забудь меня немного подредактировать».

Девушка рассмеялась: «Цяо, тебя вообще не нужно редактировать, я рядом с тобой выгляжу такой желтой и некрасивой».

Чи Чунцяо ответил: «Маленькая фея не может быть некрасивой».

Девушка сказала: «Цяо, иди скорее отдыхать!»

Чи Чунцяо кивнул: «Юйчжоу, заходи быстрее, не замерзни». Он сел в машину с Лу Юйчжоу,

закрыл дверь, но вдруг снова опустил окно: «Подожди».

Девушка с недоумением обернулась.

Чи Чунцяо кашлянул: «Эм... можно мне оставить табличку?»

«Ха-ха,» — девушка рассмеялась, подбежала и сунула табличку ему в руки: «Цяо, держи!» — и побежала к своей машине.

Чи Чунцяо откинулся на сиденье, держа табличку и разглядывая ее с разных сторон, как будто это было что-то невероятно новое и интересное.

На табличке яркими цветами светились иероглифы «Чи Чунцяо», а внизу была надпись: «Пусть мой маленький генерал будет непобедим!»

Как красиво.

Чи Чунцяо уже давно присматривался к этой табличке, но, так как она была не из дешевых, он стеснялся прямо попросить ее. Теперь, когда он отдал все свои мелочи за куртку, он не смог сдержаться.

Как же красиво, подумал Чи Чунцяо, держа табличку перед собой и размышляя, куда бы ее поставить дома.

Лу Юйчжоу сказал водителю закрыть окно, повернулся и увидел, как Чи Чунцяо восхищается табличкой. Он с улыбкой сказал: «Тебе так нравится?»

Чи Чунцяо наклонил табличку в сторону Лу Юйчжоу: «Красиво, тебе разве не нравится?»

Лу Юйчжоу, скрепя сердце, ответил: «Красиво». Хотя он действительно не мог понять эту яркую цветовую гамму.

Он открыл термос: «Ты голоден? Выпей немного, чтобы успокоить желудок».

Чи Чунцяо взял чашку, вдруг хлопнул себя по лбу: «Чуть не забыл, Чжун Инь, дай мне сумку».

Чжун Инь поспешно передал ее.

Чи Чунцяо расстегнул молнию и достал изнутри изящную коробочку.

«Открой и посмотри».

Этот человек часто покупал ему разные странные вещи, и Лу Юйчжоу стало любопытно. Он открыл коробку и увидел внутри хрустальный шар, в котором был искусственный снег и маленький снеговик.

Лу Юйчжоу взял его в руки, чувствуя, что это что-то знакомое.

Хотя это было слишком по-девчачьи, но все же выглядело красиво.

Чи Чунцяо открыл термос, улыбаясь: «Я купил его сегодня днем, когда у нас был перерыв». Он помнил, как утром обещал Лу Юйчжоу привезти ему что-нибудь, и, проходя мимо витрины, сразу же заметил этот хрустальный шар.

Из открытого термоса поднялся сладкий аромат. Чи Чунцяо понюхал — это был суп из горькой тыквы и свиных ребрышек. Он сделал глоток, суп был идеально приготовлен, аромат тыквы и мяса смешивались, создавая настоящее зимнее утешение.

Лу Юйчжоу нашел кнопку на основании шара, нажал на нее, и шар заиграл приятную мелодию.

Чи Чунцяо медленно пил суп, с удовольствием прищурился: «Это вкусно, из какого ресторана?»

Лу Юйчжоу поставил шар: «Я сам приготовил». В прошлой жизни он жил один и готовил себе сам, его кулинарные навыки были на высоте.

Чи Чунцяо чуть не пролил суп: «Что?»

Лу Юйчжоу поддержал термос: «Осторожно, горячо».

Чи Чунцяо, держа термос, вздохнул: «Ты и в зале, и на кухне мастер, Юйчжоу. Девушке, которая будет с тобой, очень повезет».

Лу Юйчжоу рассмеялся, аккуратно убрав хрустальный шар в сумку: «Кстати, дедушка сказал, что соскучился по нам, и пригласил нас завтра на ужин».

Чи Чунцяо кивнул: «Хорошо, я завтра пораньше вернусь».

«Ты уверен? Сел в Maybach? Владелец — мужчина?»

Сюй Синчжоу держал телефон и тихо спрашивал.

«Точно, этот парень был одет с головы до ног, на нем было вещей на сотни тысяч, одни часы стоят больше миллиона. Определенно богатый».

Сюй Синчжоу спросил: «Ты сфотографировал что-то еще?»

«Нет, я только видел, как их машина свернула в Битин Гарден, ты же знаешь, туда нам не попасть».

Лицо Сюй Синчжоу скрылось в темноте. Он вдруг вспомнил разговор, который случайно услышал после записи программы:

«Актерская игра Чи Чунцяо просто потрясающая, он даже с актрисой уровня Янь Цинбо не терялся».

«Да, он действительно хорош. В «Матери Мира» его игра была лучшей, даже Сюй Синчжоу не смог сравниться».

«Честно говоря, если не бояться кого-то обидеть, то среди нового поколения актеров мало кто может сравниться с ним. До появления Чи Чунцяо Сюй Синчжоу считался очень хорошим. Сюй Синчжоу просто не повезло столкнуться с таким сильным конкурентом».

«Да, ему действительно не повезло. У Чи Чунцяо уже почти больше фанатов, чем у Сюй Синчжоу. Как ты думаешь, Сюй Синчжоу сойдет с ума от злости?»

...

Сюй Синчжоу сжал кулаки и медленно сказал: «Брат Сун, спасибо за помощь. Я удвою твой гонорар, но ты должен сфотографировать их вместе в компрометирующей обстановке».

«Хорошо, положись на меня».

Автор хочет сказать:

Чи Чунцяо: Красиво?

Маленький мастер Лу (слепой): Красиво.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219529>